

УДК 94  
ББК 63  
Г - 19

*Галкин Александр Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета, т.: (8612)2534421*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗРАБОТКИ  
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА**  
(рецензирована)

*Статья посвящена анализу особенностей в разработке и реализации судебной реформы. Автором выясняются наиболее проблемные моменты поэтапного распространения принципов судебной реформы на различных уровнях государственного устройства.*

*Ключевые слова: судебная реформа, судебные уставы, дореволюционное судопроизводство.*

*Galkin Alexander Georgievich, Candidate of Law, associate professor of the Kuban State Agrarian University, tel.: (8612) 3-44-21*

**THE ISSUE OF SPECIAL FEATURES OF THE 1864 JUDICIAL REFORM**  
(Reviewed)

*This article analyzes the features in the design and implementation of judicial reform. The author's found out the most critical moments of the phase propagation of the principles of judicial reform at various levels of government.*

*Keywords: judicial reform, legal statutes, pre-revolutionary proceedings.*

27 сентября 1862 г. Александр II утвердил план законопроектных работ, направленных на реформирование судоустройства и судопроизводства в Российской Империи [1; 14]. Новый суд, который должен был появиться в результате судебной реформы, по замыслу его создателей должен был служить гарантией личности от произвола властей. Например, никто не мог подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не будучи привлеченным к ответственности в порядке, установленном законом. Запрещалось содержание под стражей иначе как в случаях,

определенных законом, или в помещениях, не установленных законом. Важным новшеством явилось и то, что суду запрещалось останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. Нарушители этого запрета подлежали ответственности за противозаконное бездействие власти. Важнейшей гарантией законности и защиты личности от произвола судебных властей являлась обязанность судов решать дела по точному смыслу закона, а в случае неполноты, неясности или противоречия законов основывать решения на общем смысле законов.

В целом, судебная реформа, проводившаяся наряду с крестьянской, земельной, военной, земской, городской и другими, оказалась самой последовательной и прогрессивной. Она опиралась на исторический опыт России и учитывала законодательный опыт других европейских государств. В результате была создана российская модель процессуального порядка.

По этому поводу существует достаточно точное замечание профессора И. Фойницкого, который следующим образом характеризовал новый юридический процесс Российской Империи: «В нашем новом процессе много сходного с английским и особенно французским, в общих очертаниях он приближается к тому же типу, который выработан этими лучшими представителями европейской культуры, и устанавливает наши родственные с нею отношения. Но в то же время почти ни один процессуальный институт уставов не может быть признан ни английским, ни французским: на каждом из них лежит печать самобытности, каждый из них имеет самостоятельную русскую физиономию, приспособленную к русским нуждам, непонятную без изучения русских условий» [2, с.170].

Судебные уставы, которые являлись центральным звеном проводимой в России судебной реформы, разрабатывались комиссией Государственной канцелярии под руководством Государственного секретаря. В постоянный состав этой комиссии вошли чиновники II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Государственной канцелярии и Министерства юстиции. Кроме постоянных членов, в работе комиссии участвовали различные специалисты: профессора университетов и полицейские чиновники.

Комиссия в процессе работы разделилась на три отделения:

- 1) судоустройства;
- 2) уголовного судопроизводства;
- 3) гражданского судопроизводства.

При работе над данными важнейшими юридическими документами комиссия сталкивалась с серьезными трудностями.

В частности, из доклада «О положении в государственной канцелярии работ по составлению судопроизводства и судоустройства» видно, что комиссия осознавала недостаток необходимых данных для развития основ реформы сообразно местным обстоятельствам и особенностям разных частей обширной и разнообразной империи. Для решения этой проблемы комиссия обратилась через газеты «ко всем желающим содействовать успеху преобразований реформы посредством высказываний относительно основных положений в применении оных к разным местностям нашего государства» [3].

Несколько членов комиссии были командированы в Санкт-Петербургскую, Псковскую, Олонецкую, Новгородскую, Московскую, Тверскую, Владимирскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Ярославскую и Архангельскую губернии для сбора необходимых сведений на местах [4]. Кроме этого, в октябре 1862 г. было разослано 1400 экземпляров «Основных положений преобразования судебной части в России» различным ведомствам, которые обязывались к 1 декабря 1862 г. представить свои заключения.

Всего было получено 395 отзывов, из которых 306 от чиновников, 89 – добровольные отклики. По содержанию поступившие отзывы отличались крайней пестротой [5], что, на наш взгляд, свидетельствует о неразвитости правосознания у российский граждан.

В целом, анализ Свода замечаний и предложений о развитии «Основных положений преобразования судебной части в России» позволяет сформулировать следующие основные направления развития, которые были предложены на местах для усовершенствования деятельности судебного ведомства: а) необходимо лишить губернаторов права проверять списки кандидатов в присяжные поверенные и мировые судьи; б) необходимо отстранить полицию от производства дознания; в) необходимо отстранить депутатов от сословий при производстве следствия, необходимо публичное следствие; г) необходимо исключить условие «о владении недвижимою и

движимою собственностью» для занесения в списки присяжных заседателей; д) необходимо распространить суд присяжных на дела по государственным преступлениям; е) мировые судьи должны назначаться правительством «на бессрочное время»; ж) необходимо допускать в мировые судьи людей, не владеющих недвижимой собственностью; з) возникали серьезные сомнения в необходимости создания съезда мировых судей как второй инстанции мировой юстиции [6, с. 2, 148, 161-162, 47, 208, 15-16].

Как показывает анализ содержания судебных уставов, данные замечания не оказали существенного влияния на конечный вариант текста, хотя, несомненно, учитывались составителями уставов.

Следующим важным моментом этой титанической работы являлось то, что у авторов и составителей судебных уставов под руками был обширный зарубежный нормативный материал, который, как показывают доступные нам документы, использовался весьма широко. Подтверждением этому может служить письменное свидетельство С.И. Зарудного, который фактически руководил этими работами. В частности, он отмечает, что «при составлении проектов гражданского и уголовного судопроизводства почти все иностранные кодексы были под руками членов комиссии, но не для подражания, а в видах разъяснения общих вопросов с теоретической точки зрения, и возникавшие о введении той или иной статьи иностранных кодексов предложения обсуждались подробно и по большей части отвергались» [6, с. 162].

Однако, несмотря на всю обстоятельность подготовительных работ, непосредственное проведение в Российской Империи реформы судостроительства и судопроизводства, основанной на началах судебной реформы 1864 г., столкнулось с серьезными проблемами экономического, кадрового, юридического характера. Разрешение данных проблем и эффективное претворение задуманного в жизнь предполагалось правительством на основе поэтапного распространения принципов судебной реформы на различных уровнях государственного устройства.

Дополнительные трудности создавали различия в развитии российских регионов, что делало достаточно проблематичным процесс создания единой губернской системы одновременно во всем государстве и предопределило некоторую специфику российской судебной реформы этого времени.

Не удивительно, что внедрение принципов судебной реформы в политико-

правовую практику столкнулось с немалыми трудностями. Почти сразу после принятия судебных уставов 1864 г. негласно началась работа, направленная на их «исправление». Так, уже в 1865 г. начала активно функционировать комиссия, которая разработала план и порядок реализации реформы. Первоначально в 1866 г. правительством было решено ввести в действие реформу в десяти губерниях: Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Ярославской, Тверской и Тульской. В остальных же губерниях планировалось приступить к ее проведению в течение последующих четырех лет. Кроме того, проведение судебной реформы в обозначенные выше сроки планировалось не на всей территории Российской Империи, а только в 31 губернии центральной России и Бессарабской области.

19 октября 1865 г. были подписаны «Временные штаты для судебных мест». Они назывались временными в силу того, что после проведения реформы их планировалось пересмотреть и откорректировать в соответствии с определенными потребностями [7, с. 35-36].

Судебные уставы, принятые Государственным Советом, были утверждены Императором 20 ноября 1864 г. и опубликованы.

В Указе Правительствующему Сенату говорилось в связи с этим событием: «Водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние, и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего» [8; № 20982].

Уставы состояли из четырех книг:

- 1) Устав гражданского судопроизводства (далее – У.Г.С.);
- 2) Устав уголовного судопроизводства (далее – У.У.С.);
- 3) Учреждение судебных постановлений;
- 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Предметом острых дискуссий и в правительстве и в Государственном Совете долгое время оставался вопрос о сроках проведения реформы 1864 г. Так при обсуждении этой проблемы в правительстве фактически дебатировались две противоположные точки зрения.

Первая принадлежала министру юстиции Д.Н. Замятину, который выступал за постепенное претворение в практику принципов, содержащихся в судебных уставах 20 ноября 1864 г [9, с. 124].

Вторая позиция яростно отстаивалась председателем Государственного Совета князем П.П. Гагариным и заключалась в требовании одновременного и повсеместного реформирования судоустройства и судопроизводства во всей стране.

На наш взгляд, позиция Д.Н. Замятина в данном вопросе представляется наиболее правильной, дальновидной и взвешенной.

Результатом этой дискуссии явилось то, что Императором была избрана линия проведения реформ, основанная на концепции реформирования судебных учреждений Д.Н. Замятина. В частности, им издается указ о введении в действие судебных преобразований в Петербургском и Московском округах [8; № 42587]. Согласно этому указу судебные уставы 20 ноября 1864 г. не должны были распространять свое действие на провинциальные губернии.

Как мы видим, именно позиция Императора имела главенствующее значение при определении приоритетов реформирования судоустройства и судопроизводства в России. При этом показателен тот факт, что действия российского Императора полностью согласовывались с позицией и действиями Министерства юстиции, что не могло не сказаться на органичности руководства процессом внедрения новых начал судоустройства и судопроизводства в губерниях. Кроме того, большое значение для эффективности проводимых в России преобразований имело и то, что Министерство юстиции жестко и последовательно проводило избранную первоначально линию. Так, в частности, указывалось на то, что «только система постепенного, по местностям, введения сей реформы в полном ее объеме может обеспечить надлежащее и правильное ее осуществление» [10, с. 1]. Данное заключение относится к 1866 г. и ярко иллюстрирует позицию правительства по этому вопросу.

Весной 1866 г. осуществляется первый этап практического применения судебных уставов от 20 ноября 1864 г., заключающийся в открытии окружных судов в Москве и Санкт-Петербурге.

Таким образом, фактическим началом практической реализации судебной реформы принято считать открытие окружных судов в Санкт-Петербурге и Москве в

апреле 1866 г. В начале 1867 г. начала свою деятельность Харьковская судебная палата. К 1870 г. предполагалось ввести новые институты судебной власти во всех губерниях, управляемых по общему губернскому учреждению.

Таким образом, российские власти пытались в течение четырех лет фактически распространить новые судебные порядки на всю европейскую часть России. К сожалению, эти идеи так и остались нереализованными.

Вторым этапом является издание графом К.И. Паленом, сменившим на посту министра юстиции Д.Н. Замятина и продолжившим его курс, документа «О введении мировых судебных учреждений в 28 губерниях» [[11, с.2]. Положения данного документа базировались на скрупулезном изучении практики внедрения судебных уставов 20 ноября 1864 г. в Москве и Санкт-Петербурге.

Кроме данного важнейшего документа правительством принимается еще целый ряд юридических актов, призванных детализировать, уточнить и разъяснить судебные уставы 20 ноября 1864 г. Наиболее важным из их числа является документ «О дальнейшем введении судебных преобразований», внесенный в Государственный Совет К.И. Паленом 26 апреля 1868 г. [12].

Согласно этому документу к первоочередным мерам, направленным на дальнейшее преобразование судебной системы России, относится скорейшее введение мирового суда, который не требует для своего создания больших финансовых затрат и высококвалифицированных юридических кадров.

Слабая профессиональная подготовка мировых судей приводила к огромному проценту погрешностей и ошибок при рассмотрении дел. С целью исправления данной ситуации в качестве кассационной инстанции по отношению к мировым судам создавался уездный съезд мировых судей, а кассационные жалобы на деятельность уездного съезда мировых судей должен был рассматривать Сенат.

Если же говорить о процедуре рассмотрения дел мировыми судьями, то ее можно охарактеризовать как упрощенную.

За целый ряд идей, изложенных в этом документе, К.И. Пален подвергся жесткой и, на наш взгляд, обоснованной критике. Так, например, он предлагал, чтобы: во-первых, мировых судей назначало правительство и, во-вторых, на неопределенный срок [13].

Даже через 30 лет после издания судебных уставов, в 1894 г., дореформенный

суд сохранялся в двадцати трех губерниях и областях на севере, востоке и юго-востоке страны.

Высочайший Указ о завершении судебной реформы последовал лишь 1 июля 1899 г., в день, когда были открыты новые судебные установления в северо-восточных уездах Вологодской губернии. В то же самое время в целом ряде губерний судебные уставы были введены еще позже и действовали не в полном объеме.

Так в 1912 г. III Государственная Дума подняла вопрос о необходимости скорейшего введения новых правил судоустройства в Енисейской, Иркутской губерниях, губерниях Прибалтийского края, Варшавского судебного округа, Забайкальской и Амурской областях [11, с.158].

Однако, если законодательство о судоустройстве (Учреждение судебных установлений) и судопроизводстве (Уставы уголовного и гражданского судопроизводства) соответствовали требованиям времени, то материальное уголовное и гражданское законодательство находилось в запущенном состоянии.

Уголовным кодексом России являлось «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., гражданским – «Свод законов гражданских», нормы которых значительно устарели. Кроме того, на некоторых территориях Российской Империи (Царство Польское, княжество Финляндское, Бессарабская область) использовалось и свое национальное законодательство.

Все это привело к тому, что, начиная с 1864 и по 1894 г., было принято более 700 дополнений, изменений, поправок в судебные уставы 1864 г. Их основной целью была нивелировка процессуального и материального законодательства.

### **Литература:**

1. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1969.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Изд. 4-е. СПб., 1912. Т.1.
3. РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 46. Л. 22-23.
4. Доклад В.П. Буткова от 14 декабря 1862 г. к управляющему Министерством юстиции // ГАРФ. Ф. 1190. Оп. 60. Д. 5967. Л. 4-5.

5. Замечания разных лиц о развитии «Основных положений преобразования судебной части в России» // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 21-25.

6. Свод замечаний и предложений о развитии «Основных положений преобразования судебной части в России». СПб., 1863. Т. 28.

7. Попова А.Д. Деятельность пореформенной судебной системы // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1999. № 5.

8. ПСЗ. 2-е изд. СПб., 1864.

9. Гессен И. Е. Судебная реформа. СПб., 1905.

10. Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. СПб., 1866. Ч. 1.

11. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. СПб., 1914. Т.2.

12. РГИА. Ф. 1012. Фон дер Палены.

13. РГИА. Ф. 1149. Т. VII. Д. 60. Л. 7-8.